

Н.П. Матханова*

**ЛАРИСА АНДРЕЕВНА ПОДЖИО –
ЖЕНА ДЕКАБРИСТА, НО НЕ «ДЕКАБРИСТКА»****

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-5
УДК 94(47).073+08

Выходные данные для цитирования:

Матханова Н.П. Лариса Андреевна Поджио – жена декабриста,
но не «декабристка» // Исторический курьер. 2025. № 6 (44). С. 73–92.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-05.pdf>

N.P. Matkhanova*

**LARISA ANDREEVNA PODZHIO:
A DECEMBERIST'S WIFE, BUT NOT A "DECEMBERISTKA"****

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-5

How to cite:

Matkhanova N.P. Larisa Andreevna Podzhio: A Decembrist's Wife,
but not a "Decembristka" // Historical Courier, 2025, No. 6 (44), pp. 73–92.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-05.pdf>]

Abstract. The study examines the distinctions between the terms “Decembrist’s wife” and “Decembristka” (women who traveled to Siberia to join their brothers, husbands, or fiancés sentenced to penal servitude and exile). It proposes a classification of Decembrists’ wives into three groups based on their social origin. The article notes that very little is known about the women who came from the middle strata of the Siberian population and married Decembrists. The primary focus is to reconstruct the key events in the life of L.A. Smirnova, the wife of the Decembrist L.A. Podzhio. The research draws on sources such as letters from L.A. Podzhio and L.A. Podzhio and their daughter V.A. Vysotskaya, correspondence from other Decembrists and their families, and memoirs by N.A. Belogolovyi and S.M. Volkonsky. It has been established that L.A. Smirnova graduated from the Alexanderovskii School for Girls in Moscow, receiving a substantial education for the mid-19th century. The article provides details about her life with her husband, both before and after the amnesty, as well as her activities in Italy during her final years. It highlights the difficulties she faced, including financial uncertainty, the lack of a permanent home, frequent relocations, and anxiety about her daughter’s future. The study identifies specific aspects of L.A. Podzhio’s daily life that align with the practices common in noble-intellectual families in the second half of the 19th century. These include the significant role of women in the family, the recognition of the need for female education and preparation for professional work, and women’s ability and determination to earn a living. The text also points to L.A. Podzhio’s personal acquaintance with A.I. Herzen and her decisive role in providing him with information about a conflict between the Decembrist and his nephew. The article emphasizes that L.A. Podzhio maintained contact with many Decembrists, their wives, and children, both during her husband’s lifetime and after his death. Her role in preserving and publishing L.A. Podzhio’s “Memoirs” is underscored.

Keywords: Decembristka, Decembrists’ wives, L.A. Podzhio, L.A. Podzhio (Smirnova), V.A. Vysotskaya (Podzhio), gender history, biographies of non-famous women.

* **Наталья Петровна Матханова**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: nmatkhanova@mail.ru

Natalia Petrovna Matkhanova, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: nmatkhanova@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

The article has been received by the editor on 27.10.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Рассматриваются различия между понятиями «жены декабристов» и «декабристки» (приехавшие к осужденным на каторгу и ссылку братьям, мужьям или женихам). Предложено деление жен декабристов на три группы в соответствии с социальным происхождением. Отмечено, что очень мало известно о тех женщинах, которые происходили из средних слоев сибирского населения и вышли замуж за декабристов. Реконструируются основные вехи биографии Л.А. Смирновой, жены декабриста А.В. Поджио. Использованы такие источники, как письма А.В. и Л.А. Поджио, их дочери В.А. Высоцкой, переписка других декабристов и членов их семей, воспоминания Н.А. Белоголового и С.М. Волконского. Установлено, что Л.А. Смирнова закончила Московское Александровское училище для девочек, т.е. получила серьезное для середины XIX в. образование. Приведены сведения о ее жизни с мужем как до амнистии, так и после нее, а также о ее деятельности в Италии в последние годы. Показаны переживавшиеся ею трудности – неопределенность финансового положения, отсутствие собственного дома, частые переезды, неуверенность в будущем дочери. Выявлены те черты повседневной жизни Л.А. Поджио, которые соответствовали распространенным во второй половине XIX в. в дворянско-интеллигентских семьях практикам: значительная роль женщины в семье, осознание необходимости женского образования и подготовки девушек к профессиональному труду, умение и решимость женщин зарабатывать на жизнь. Указывается на личное знакомство Л.А. Поджио с А.И. Герценом и ее решающую роль в передаче последнему информации о конфликте декабриста с его племянником. Подчеркивается, что Л.А. Поджио как при жизни мужа, так и после его смерти поддерживала контакты со многими декабристами, их женами и детьми. Отмечается ее роль в сохранении и публикации «Записок» А.В. Поджио.

Ключевые слова: декабристки, жены декабристов, А.В. Поджио, Л.А. Поджио (Смирнова), В.А. Высоцкая (Поджио), гендерная история, биографии незнаменитых женщин.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025 г.

Споры о декабристах, их роли в истории России, их идеино-политических взглядах и духовно-нравственном облике не прекращаются уже почти 200 лет. Взвешенная и современная характеристика истории движения представлена в написанной С.В. Мироненко главе в коллективной «Истории России»¹. Обстоятельный и высокопрофессиональный обзор историографии содержится в монографии Т.В. Андреевой², а также серьезных статьях ряда других исследователей³.

¹ Мироненко С.В. Тайные общества декабристов. Восстание 14-го декабря 1825 г. // История России в 20 томах. Т. VIII. Россия в первой половине XIX века (в печати).

² Андреева Т.В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительенная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 12–84.

³ Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв»: заметки об отечественном декабристоведении 1990-х гг. // 14 декабря 1825 года: источники, исследования, историография, библиография. СПб., 2011. Вып. 6. С. 497–561; Ильин П.В. Актуальные направления в изучении истории декабристов вчера и сегодня: некоторые оценки и наблюдения // Декабристы. Актуальные направления исследований. СПб., 2014. С. 3–21; Цамутали А.Н., Белоусов М.С. 190-летие восстания декабристов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. Сер. 2, вып. 4. С. 5–20; Эдельман О.В. Разговор о декабристах // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 156–160; Ильин П.В., Шкерин В.А. Междуцарствие и петербургское восстание декабристов в зеркале постсоветской историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 2. С. 655–671.

Жены декабристов, во всяком случае в рамках научного дискурса, не подвергаются критике, им почти не дают негативных оценок. Понятия «жены декабристов» и «декабристки» воспринимаются как синонимы. В энциклопедических статьях так и указывается: «Декабристки – жены осужденных на каторгу декабристов, добровольно последовавшие за мужьями в Сибирь», хотя в перечень исторических лиц, к которым относилось это понятие, включены также сестры М.А. и Н.А. Бестужевых, мать и сестра К.П. Торсона⁴. Сложившийся и вошедший в общественное сознание образ декабристки во многом мифологичен. Он заложен в историческую память еще поэ мой Н.А. Некрасова «Русские женщины». Содержание мифа о женах декабристов в общественном сознании постсоветского времени рассмотрено С.Е. Эрлихом, который тоже не различает декабристок и жен декабристов⁵. Традиционные составляющие образа: богатство, знатность, самоотверженность, страдания. Обычно все это относится к женщинам, отправившимся вслед за мужьями (в двух случаях еще не мужьями) в страшную Сибирь, на каторгу и в ссылку. В массовом сознании всех жен декабристов и даже всех «декабристок» в стереотипном понимании этого слова затмевают три из них – М.Н. Волконская, А.Г. Муравьева и Е.И. Трубецкая, принадлежавшие по рождению и по замужеству к элите Российской империи. Благодаря фильму В. Мотыля «Звезда пленильного счастья» в этот ряд вписана Полина Гебль с ее романтической историей.

Жен декабристов можно условно разделить на три группы:

Первая – дамы, приехавшие в Сибирь за мужьями или женихами: П.Е. Анненкова, М.Н. Волконская, А.И. Давыдова, А.В. Ентальцева, К.П. Иващева, А.Г. Муравьева, Е.П. Нарышкина, А.В. Розен, Е.И. Трубецкая, Н.Д. Фонвизина, М.К. Юшневская. Им посвящены монографии и статьи, стихи и поэмы, романы и рассказы. О сестре и матери Торсона и их приезде в Сибирь довольно подробно рассказано в биографии К.П. Торсона⁶, но о сестрах Бестужева почти ничего не написано⁷.

Вторая, самая многочисленная группа – сибирячки «из народа»: крестьянки А.П. Бечаснова (Кичигина), Ф.И. Киреева (Соловьева), А.Д. Люблинская (Тюменцева), Е.М. Раевская (Середкина), гражданские жены А.И. Тютчева – А.П. Жибнова, А.Ф. Бригена – А.Т. Темникова, М.К. Кюхельбекера – А.С. Токарева; казачки Ф.С. Аврамова (Даурская), Е.Л. Мозгальевская (Агеева), Е.Н. Фролова (Макарова), А.Ф. Фаленберг (Соколова), Е.М. Фролова (Макарова); служанки М.Д. Крюкова (урожд. Чотушкина, по первому мужу Сайлотова), В.С. Оболенская (Баранова), гражданская жена Н.А. Бестужева Сабилаева; М.А. Свиштунова (мещанка Неугодникова), А.Н. Киреева (ссыльная Якубова) и др. Их судьбы, хотя и кратко, освещены в ряде статей⁸.

Третья – женщины, происходившие из средних слоев и вышедшие за ссыльных декабристов: М.Е. Басаргина (дочь поручика Маврина), О.И. Басаргина (дочь педагога Менделеева), М.Н. Бестужева (дочь казачьего есаула Селиванова), А.С. Завалишина (дочь горного чиновника Смольянинова), Д.И. Кюхельбекер (дочь почтмейстера Артенова), П.А. Лисовская (дочь священника Петрова), Ж.А. Муравьева (губернантка Бракман), М.К. Муравьева-Апостол (дочь священника Константина), Л.А. Поджио (классная дама Смирнова). Краткие сведения о них приведены в предисловиях и комментариях к публикации сочинений и писем их мужей и других декабристов.

Предложенное деление крайне условно. Во-первых, в третью группу, строго говоря, следовало бы включить незнатных и небогатых А.И. Давыдову и А.В. Ентальцеву,

⁴ Сокольский Л.А. Декабристки // Советская историческая энциклопедия. М., 1964. Т. 5. Стб. 47–48.

⁵ Эрлик С.Е. Декабристы в исторической памяти: конец 1990-х – начало 2010-х. СПб.; М., 2014. С. 121–125.

⁶ Шешин А.Б. Декабрист К.П. Торсон. Улан-Удэ, 1979. С. 138–142, 160–175, 186–190.

⁷ Есть лаконичная информация в комментариях к публикации ее воспоминаний (Воспоминания Бестужевых / редакция, коммент. и вступит. статья М.К. Азадовского. СПб., 2005 (репринтное переизд.). Сер.: «Литературные памятники». С. 541, 790).

⁸ Богданова М.М. Жены декабристов сибирячки // В сердцах Отечества сынов. Иркутск, 1975. С. 242–262; Матханова Е.И., Матханова Н.П. «Здешнего моего семейства не брошу...»: неравные браки и внебрачные дети декабристов // Семейные узы: Модели для сборки. М., 2004. Кн. 2. С. 355–383.

служившую гувернанткой К.П. Ле Дантю, «модистку» П. Гебль – гражданскую жену И.А. Анненкова, обвенчанную с ним в Сибири. Во-вторых, в статьях о женах декабристов – сибирячках вместе с крестьянками, казачками и т.п. фигурируют обычно Д.И. Кюхельбекер, А.С. Завалишина, обе жены Н.В. Басаргина, П.А. Лисовская, но не называются жены П.Н. Свищунова, М.И. Муравьева-Апостола, А.М. Муравьева, А.В. Поджио.

О том, как складывалась жизнь незнатных жен, какими были перенесенные ими трудности, что они думали и чувствовали, практически неизвестно. В то же время тема эта имеет немалое значение и в гендерном аспекте, ее разработка показывает возможности освещения истории «незнаменитых женщин», составлявших «молчаливое большинство». Это понятие традиционно применяется к крестьянству и вообще низам средневекового общества, но может быть использовано и для обозначения женщин самого разного социального происхождения и положения в Новое время.

О жене декабриста Александра Викторовича Поджио Ларисе Андреевне (урожд. Смирновой), как и о большинстве женщин из второй и третьей групп, до сих пор известно совсем немного. Она родилась 1 февраля 1823 г. – дата названа в одном из писем А.В. Поджио⁹, год устанавливается по его же официальному обращению к московскому генерал-губернатору П.А. Тучкову¹⁰. На одном из генеалогических сайтов приведены выписки из метрических книг, которые подтверждают: 1 февраля 1823 г. у титулярного советника Андрея Никитовича Смирнова и его жены Анны Николаевны, дочери «умершего Олоненского мушкетерского полку дворянина вагенмейстера Николая Шевлякова», родилась дочь Лариса¹¹.

В 1841 г. она закончила с серебряной медалью Московское Александровское училище, в конце XIX в. переименованное в Александровский институт¹². В это учебное заведение принимали успешно сдавших экзамен 80 девочек в возрасте от 11 до 12 лет, дочерей имевших обер-офицерский чин служащих в «воинской, статской или придворной службе», а также мещан, священников, медиков. Воспитанницы находились на полном «казенном иждивении», хотя можно было учиться за счет родителей или других лиц¹³. Их готовили «к жизни трудовой на всех поприцах, доступных женскому труду, и особенно в качестве воспитательниц и наставниц». Для этого они должны были приобрести «необходимые познания» и учиться «работам или рукоделиям»¹⁴. Им преподавали Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, арифметику, историю, географию, чистописание, рисование¹⁵. А в «свободные от учения часы» они должны были практиковаться «в шитье платья и белья <...> и в починках оных»¹⁶. Кроме того, было организовано особое обучение пепиньерок – помощниц классных дам, которых готовили к занятию этих должностей¹⁷. Они могли оставаться в училище не более трех лет, а затем должны были «приискивать места» классных дам или наставниц детей «в хорошем партикулярном доме». На практике «все почти, по бедному своему состоянию», выпускницы поступали «в частные дома гувернантками», хотя бывало, что какие-то могли стать классными дамами в институтах¹⁸.

Сведений о жизни Л.А. Смирновой между окончанием ею в 1841 г. Александровского училища до поступления в 1848 г. в Девичий институт Восточной Сибири не обнаружено. Можно предполагать, что она некоторое время была пепиньеркой и гувернанткой, но вряд ли ей удалось стать классной дамой в Москве, она бы не оставила такое место.

Девичий институт Восточной Сибири был открыт 1 июля 1845 г. по ходатайству генерал-губернатора В.Я. Руперта. Первой директрисой стала «вдова чиновника X класса»

⁹ Поджио А.В. Записки, письма. Иркутск, 1989 (Сер.: Полярная звезда). С. 161.

¹⁰ Там же. С. 258.

¹¹ Сайт семейной истории Петровых [Электронный ресурс]. URL: <https://petrovyy.su/t/mhi525357.html> (дата обращения: 10.07.2025).

¹² Московский Александровский институт. 1805–1905 гг. М., 1905. С. 202.

¹³ Там же. С. 14–17.

¹⁴ Там же. С. 46.

¹⁵ Там же. С. 99.

¹⁶ Там же. С. 23.

¹⁷ Там же. С. 72, 74, 79–80.

¹⁸ Там же. С. 78, 127.

Каролина Карловна Куз[ь]мина¹⁹. В 1834 г. мать декабристов Н.М. и А.М. Muравьевых отправила ее в Сибирь для воспитания внучки²⁰, после ссоры с Muравьевыми она уехала из Сибири, но через год вернулась и с февраля 1841 по март 1842 г. жила у Трубецких в Оёке²¹. «Первыми по времени назначения на службу в институт классными дамами были Мария Павловна Стакович <...> и две сестры Эк – Софья Андреевна <...> и Дарья Андреевна»²². М.П. Стакович оставалась в институте до 1860 г., Д.А. Эк – до 1849 г., С.А. Эк – до 1852 г. Д.А. Эк, кроме того, преподавала музыку²³. В статье Л.С. Пихтиной пропущена классная дама фон-Герцен, служившая в 1845–1848 гг.²⁴ Именно на ее место, очевидно, и была принята в 1848 г. Л.А. Смирнова²⁵. Можно предположить, что какую-то роль сыграл приезд в Москву члена Совета вновь учреждаемого в Иркутске института И.М. Осипова. Он был командирован для приобретения «всего необходимого» и докладывал, что особенно полезны оказались советы начальницы Московского Екатерининского института С.К. Певцовой²⁶. Александровское училище первоначально входило в Московское училище ордена Св. Екатерины на правах отделения для девочек недворянского происхождения, в 1838–1859 гг. у них был один инспектор классов (Н.Д. Брашман)²⁷. Все это могло способствовать получению Л.А. Смирновой рекомендации в новое учреждение.

Все же не удалось выяснить, как она попала в Сибирь. Шаг был решительный и даже отчаянный. В художественной и учебной литературе начала XIX в. доминировал образ Сибири как «страны-тюрьмы, пустынной, холодной», далекой, «страны изгнания»²⁸ и т.п. В 1858 г. отправлявшаяся в Девичий институт Восточной Сибири из Смольного В.П. Быкова записывала в дневнике: «Ехать за 6 000 верст. Уф! Страшно»²⁹. Добравшись еще не до Иркутска, но до границы Сибири, она ужасалась: «Страшно и вспомнить эту дорогу! Какой дикий край»³⁰. Скорее всего, таким же было и настроение Смирновой.

Сибирский вариант имел благоприятные стороны. Классной даме Девичьего института Восточной Сибири тогда полагалось жалованье в 300 руб. в год³¹, что было совсем неплохо. По расчетам И.С. Черновой, во второй половине XIX в. в Сибири жалованье редактора периодического издания составляло примерно 600 руб. в год³². При этом, как и в других институтах, классным дамам, очевидно, предоставлялось проживание, а может быть и питание³³. Служба отнимала много времени. Известно, как складывался день у воспитанниц: они «вставали в 6 часов утра и после утренней молитвы пили чай; от 7 1/2 до 9 готовили уроки, от 9 до 12-ти занимались в классах, в 12 обедали, после обеда до 2-х пользовались рекреационным временем для игр и отдыха, от 2 до 5 снова занимались в классах, в 5 пили чай,

¹⁹ Исторический очерк деятельности Иркутского института императора Николая I. Первое 50-летие: 1845–1895 гг. Иркутск, 1896. С. 10.

²⁰ Лисицына Г.Г., Филиппова Э.Н. Декабрист Александр Михайлович Муравьев // Муравьев А.М. Записки, письма. Иркутск, 1999. С. 43.

²¹ Павлова В.П. Комментарий // Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности: в 2 т. Иркутск, 1987. Т. 2. Письма. Дневник 1857–1858 гг. С. 483, 501.

²² Пихтина Л.С. Педагоги Иркутского Девичьего Института: судьбы, вклад в образование города и формирование женской интеллигенции // История и археология: мат-лы I Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб., 2012. С. 48–52.

²³ Исторический очерк. Прилож. С. 3, 4, 10.

²⁴ Там же. С. 3.

²⁵ Там же. С. 4.

²⁶ Там же. С. 11.

²⁷ Московское училище ордена св. Екатерины. 1803–1903 гг. Исторический очерк. М., 1903. С. 462; Московский Александровский институт. 1805–1905 гг. ... С. 191.

²⁸ Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. С. 80, 324.

²⁹ [Быкова В.П.] Записки старой смолянки В.П. Б-вой. 1858–1878. СПб., 1999. Ч. 2. С. 4.

³⁰ Там же. С. 16.

³¹ Исторический очерк. С. 51. Таким же было жалованье классных дам в Московском Александровском училище (Московский Александровский институт. 1805–1905 гг. ... С. 123).

³² Чернова И.С. Становление и функционирование профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2024. С. 202.

³³ Исторический очерк... С. 48.

от 6 до 8 готовили уроки, в 8 ужинали и затем после вечерней молитвы ложились спать»³⁴. Таким же был рабочий день классных дам, которые должны были смотреть за порядком в классах и на переменах, за внешним видом воспитанниц и их поведением, помогать им готовить домашние задания и сопровождать в класс, на прогулку, в столовую³⁵. Так что Лариса Андреевна привыкла к труду. И все же, несмотря на такую занятость, существовала возможность вести светскую жизнь, институтки вспоминали о развлечениях своих классных дам³⁶. С.П. Трубецкой, чьи дочери учились в Институте, писал в мае 1848 г. И.Д. Якушкину: «В дни рождения и именин домашних обыкновенно обедают у нас наши, кто тогда в городе, Каролина Карл[овна] и две классные дамы их Института, которые любят наших детей, сестры Эк»³⁷.

После смерти К.К. Кузьминой начальницей Института в августе 1849 г. была назначена М.А. Дорохова. Для нее не только сотрудники нового генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, но и «некоторые из осевших в Иркутске и возле него декабристов, с их семьями – Волконские, Трубецкие, Юшневские, Поджио и др. <...> были свои люди по общности воспитания, образования и круга общества, к которому она принадлежала». Она была доступна для институток и «особенно охотно вводила в круг своих знакомых воспитанниц старшего класса»³⁸. Легко допустить, что и молодые классные дамы могли бывать в этом обществе. Во всяком случае уже 21 мая 1850 г. двадцатисемилетняя Л.А. Смирнова вышла за ссыльного декабриста, официально числившегося на поселении в Усть-Куде, но фактически жившего в Иркутске, Александра Викторовича Поджио («Сегодня 21 год нашему браку», – писал А.В. Поджио 21 мая 1871 г. М.С. Волконскому)³⁹. Шафером был П.А. Муханов⁴⁰. Польский ссыльный, живший в Иркутске, Ю. Сабиньский записал в дневнике: «Сейчас все только и говорят, что о свадьбе Александра Поджио и девицы Ларисы Смирновой, одной из воспитательниц здешнего института. <...> Всех удивляет это внезапное чувство Поджио, которого не было еще несколько дней назад, и такое скорое решение обоих, которое трудно понять, ведь ему пятьдесят с лишним лет, и он очень болезненный, ей же двадцать два или двадцать три, она хорошо образованна и весьма привлекательна»⁴¹.

А.В. Поджио, которому ко времени брака было 58 лет, в молодости пользовался успехом в свете. В 1844 г. Е.П. Оболенский напоминал родственнице Е.Н. Хвостовой о ее знакомом, «любезном офицере Преображенского полка Александре Поджио». По слухам, сестра преображенца П.Н. Игнатьева Мария «была влюблена в молодого красивого товарища брата и после его ареста постриглась в монахини»⁴². В 1859 г. она пригласила Александра Викторовича с женой посетить ее; позже Л.А. Поджио говорила Н.А. Белоголовому, что «старушка монахиня, сжимая ее руки в своих, сказала ей: “Вы счастливейшая женщина! Вы должны посвятить всю вашу жизнь, чтобы заботиться о вашем муже и беречь его, потому что это – святой человек”»⁴³. И в Сибири он пользовался успехом у дам. Е.С. Волконская вспоминала в письме к брату: «... влюбчивый же был Дядька (так звали А.В. Поджио в семье Волконских. – Н.М.), сколько у него было пассий <...> Наконец, вершина любви Дядьки прекраснее из всех Лариса! Тут уж баста, угомонился»⁴⁴.

³⁴ Исторический очерк... С. 41.

³⁵ Стерлигова А.В. Воспоминания // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2008. С. 84-87; Энгельгардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц... С. 139, 143, 144, 147, 192.

³⁶ Хвоцкая-Зайончковская С.Д. Воспоминания институтской жизни // Русский вестник. 1861. № 9. С. 269; № 10. С. 548.

³⁷ Трубецкой С.П. Материалы о жизни... Т. 2. С. 188.

³⁸ Исторический очерк... С. 62.

³⁹ Поджио А.В. Записки, письма... С. 441

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Сабиньский Ю. Сибирский дневник: в 2 т. Иркутск, 2015. Т. 2. С. 720.

⁴² Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио // Поджио А.В. Записки, письма... С. 9.

⁴³ Белоголовый Н.А. А.В. Поджио // Знаменский М.С. Исчезнувшие люди. Белоголовый Н.А. Воспоминания сибиряка. Иркутск, 1988. С. 333.

⁴⁴ Добрынина Е.А. Бедная Нелли: Судьба дочери декабриста. Иркутск, 2024. С. 359.

Вот как описывал его облик к предполагаемому времени знакомства с будущей женой Н.А. Белоголовый: «Длинные черные волосы, падавшие густыми прядями на плечи, красивый лоб, черные выразительные глаза, орлиный нос при среднем росте и изящной пропорциональности членов давали» ему «привлекательную внешность. <...> Под этой красивой наружностью скрывался человек редких достоинств и редкой души. Тяжелая ссылка и испорченная жизнь только закалили в нем рыцарское благородство, искренность и прямодушие в отношениях, горячность в дружбе и <...> придали ему редкую мягкость, незлобие и терпимость к людям»⁴⁵.

Л.А. Смирнова, как и П. Гельб, К. Ле Дантю, Ж. Бракман, – приезжая, она не родилась и не выросла в Сибири. Но, в отличие от них или, во всяком случае, от двух первых, Смирнова приехала не к мужу или жениху, а на работу. Еще важнее другое – Поджио не был так богат, как И.А. Анненков, В.П. Ивашев, А.М. Муравьев. Брак с ним не сулил особых материальных благ. Л.А. Смирнова вышла за ссыльного, лишенного прав состояния и не очень обеспеченного. С другой стороны, она, в отличие от приехавших ранее, выходила не за каторжного, не испытала связанных с этим тягот, которые окружили «декабристок» ореолом мученичества.

О событиях в жизни четы можно узнать из переписки декабристов и их родных. Н.Д. Свербеев, ставший позже зятем С.П. Трубецкого, писал сестре, что 21 сентября 1851 г. у Волконских праздновали именины Д.В. Молчанова, мужа Е.С. Волконской, и на обед «собралось человек до 25 близких», в том числе «мадам и месье Поджио»⁴⁶. С.Г. Волконский писал И.И. Пущину 28 июня 1854 г.: А.В. Поджио «ждет разрешения беременности своей супруги. Дай бог, чтобы кончилось счастливее предыдущего»⁴⁷. Это единственное известие о печальном событии в жизни семьи. С.Г. Волконский отзывался о Ларисе Андреевне не слишком одобрительно, называл ее «тонкой особой», которая «со всеми ладит и в особенности приютилась у двора» (т.е. у Н.Н. Муравьева), сетовал, что и у Александра Викторовича теперь «сердце не на ладони, а прежде это бывало у него и чересчур»⁴⁸. Е.С. Волконская, разгневанная тем, что Поджио попытались примирить ее с родственниками умершего Н.А. Кочубея, а еще больше – неодобрением, с каким они отнеслись к ее браку с А.А. Рахмановым, восклицала в письме к брату: «Мама наша правду говорила, что Лариса фальшива»⁴⁹. Отзывы, впрочем, были очень противоречивыми. В 1863 г. в письме к Г.С. Батенькову она писала: «Поджио с семейством провели у нас зиму <...> Его жена предобрая и премилая особа, и я с ней очень весело провожу время»⁵⁰. А сообщая о смерти матери, Елена Сергеевна подчеркивала: «Лариса вместе с Мишней (М.С. Волконским. – Н. М.) не отходила от постели мамы»⁵¹.

Имя Л.А. Поджио часто фигурирует в переписке декабристов в 1854 г. в связи с рождением у нее 22 октября 1854 г. дочери. Крестными стали сын И.Д. Якушкина Вячеслав, состоявший чиновником по дипломатической части при Н.Н. Муравьеве, и классная дама Девичьего института Анна Андреевна Боборыкина⁵². Волконский признавал, что А.В. Поджио «в родительском восторге»⁵³. И.Д. Якушкин, живший в это время в Иркутске, объяснял Пущину, что «Трубецкой и Викторочи (т.е. А.В. и Л.А. Поджио. – Н. М.) часто видаются и в самых лучших отношениях между собой; и у тех, и у других Волконские остаются в стороне по известным вам обстоятельствам»⁵⁴. Современники не раз упоминали о неладах между двумя семьями. У Якушкина сложились самые хорошие отношения с Л.А. Поджио,

⁴⁵ Белоголовый Н.А. Воспоминания сибиряка. Из детских лет // Знаменский М.С. Исчезнувшие люди... С. 251.

⁴⁶ Добрынина Е.А. Бедная Нелли... С. 39.

⁴⁷ Летописи Государственного литературного музея. Декабристы. М., 1938. Кн. 3. С. 92.

⁴⁸ Там же. С. 107.

⁴⁹ Добрынина Е.А. Бедная Нелли... С. 346.

⁵⁰ Там же. С. 191.

⁵¹ Там же. С. 192.

⁵² Поджио А.В. Записки, письма... С. 155 (Письмо И.И. Пущину, 29–31 октября 1854 г.).

⁵³ Летописи Государственного литературного музея... С. 107 (Письмо С.Г. Волконского И.И. Пущину, 4 декабря 1854 г.).

⁵⁴ Там же. С. 446 (Письмо И.Д. Якушкина И.И. Пущину, 20 сентября 1854 г.).

он писал Пущину: «Ларису Андреевну вы знаете и потому легко можете вообразить, как по доброте своей она любезна со мной». Они часто встречались, играли в карты «по четверть копейки»⁵⁵. И сам Александр Викторович писал Пущину о том, что между женой и Якушкиным «страшная дружба»⁵⁶. У Поджио Якушкин «обедал и проводил вечера» по вторникам, у Трубецких – по четвергам и воскресеньям, как и Поджио с женой⁵⁷. В другом письме есть обобщенная характеристика семейной жизни А.В. Поджио: «Он и Лариса Андреевна так хорошо умели устроиться, что не только когда бываешь у них, с ними прекрасно, но и заочно отрадно об них думать»⁵⁸. Несколько позже Якушкин описывает П.Н. Свистунову: «Поджио по временам прихварывает и много на нем морщин, зато в семействе своем он вполне счастлив; жена у него предобрая и премилая, и двухмесячная дочь, которой он не нарадуется»⁵⁹. Н.А. Белоголовый, увидевший старого учителя после длительного перерыва, тоже замечал, что с рождением Вари на ней «сосредоточил Александр Викторович всю страсть своей любящей натуры»⁶⁰, любил ее «до безумия» и готов был бы с нею «нянчиться сутра и до вечера»⁶¹, вообще «он преобразился, даже помолодел и чувствовал себя блаженнейшим человеком в заботах о семье»⁶².

Естественно, и сам А.В. Поджио упоминает о жене в письмах друзьям. Так, он подчеркивал: «Первые три дня <...> были тяжелы, но с появлением молока Варенька начала жить новою жизнью», «мать сама кормит», «мать заливает ее молоком»⁶³. Это вовсе не было общепринятой практикой в дворянских семьях середины XIX в., обычно к новорожденным приглашали кормилиц. Несколько иронично отзывается о жене Александр Викторович в письме к М.С. Корсакову от 13 (25) ноября 1868 г.: «...Все та же суетливая и озабоченная по всему хозяйка и спутница»⁶⁴. «Хозяйкой» Лариса Андреевна являлась не только в сугубо бытовом смысле – именно она распоряжалась финансами семьи. В феврале 1871 г. А.В. Поджио писал М.С. Волконскому: «Так как жена орудует капиталами, то я ей и поручил представить на твоё рассмотрение смету»⁶⁵. По мнению В.А. Веременко, к концу XIX в. «вопрос о том, кто в провинциальной дворянской семье занимался составлением бюджета и определением трат на основные статьи расхода, не может быть решен однозначно», однако «контроль за тратами был преимущественно женской прерогативой»⁶⁶.

Если внешняя канва биографии Л.А. Поджио реконструируется, хотя и с большими лакунами, то о ее внутренней жизни, взглядах, настроениях, мыслях, кругозоре источники почти не содержат сведений. Н.А. Белоголовый, упоминая о браке Поджио, писал о ней как о «чрезвычайно доброй» и отмечал, что «эта доброта и большой здравый смысл сглаживали разницу, которая была заметна в образовании, вкусах и самих натурах обоих супругов»⁶⁷. В этих словах виден намек на недостаточную образованность Л.А. Смирновой, с которой сам Белоголовый был знаком очень хорошо.

Л.А. Поджио «крепко горевала», узнав о смерти мужа старшей сестры Елизаветы, Егора Петровича Друганова – он «умер от холеры в Москве, имея хорошее место, жил безбедно – теперь оставил жену и 6 человек детей без пенсии, без всего»⁶⁸. Н.А. Белого-

⁵⁵ Летописи Государственного литературного музея... С. 446.

⁵⁶ Поджио А.В. Записки, письма... С. 161 (Письмо И.И. Пущину, февраль 1855 г.).

⁵⁷ Летописи Государственного литературного музея... С. 445. (Письмо И.Д. Якушкина И.И. Пущину, 20 сентября 1854 г.); Там же. С. 449 (Письмо И.Д. Якушкина И.И. Пущину 30 сентября 1854 г.).

⁵⁸ Там же. С. 455 (Письмо И.Д. Якушкина И.И. Пущину, 3 декабря 1854 г.).

⁵⁹ Там же. С. 459 (Письмо И.Д. Якушкина П.Н. Свистунову, 31 декабря 1854 г.).

⁶⁰ Белоголовый Н.А. Воспоминания сибиряка... С. 293.

⁶¹ Там же. С. 301.

⁶² Там же. С. 295.

⁶³ Поджио А.В. Записки, письма... С. 155, 161.

⁶⁴ Там же. С. 370.

⁶⁵ Там же. С. 432.

⁶⁶ Веременко В.А. Хозяйственные заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX – начале XX вв. // Уральский исторический вестник. 2019. № 1 (62). С. 72.

⁶⁷ Белоголовый Н.А. Воспоминания сибиряка... С. 293.

⁶⁸ Поджио А.В. Записки, письма... С. 156. Письмо И.И. Пущину, 29–31 октября 1854 г.

ловый, вероятно, по просьбе своего старого учителя, навестил Е.А. Друганову в Москве и писал о ней жене своего брата: «сестра Ларисы Андреевны – неприятное существо и в весьма бедном положении»⁶⁹. Л.А. и А.В. Поджио заботились о вдове и сиротах и помогали им как могли, хлопотали об устройстве ее во Вдовий дом, а детей – в учебные заведения⁷⁰. Близкий к декабристам жандармский штаб-офицер Я.Д. Казимирский просил И.П. Корнилова, который был знаком с А.В. Поджио, обратиться к брату, управляющему делами московского губернатора, чтобы губернатор распорядился «вдову поместить во Вдовий дом, а детей в Воспитательный или в другое заведение»⁷¹. Помогал им Е.И. Якушкин⁷², которого А.В. Поджио благодарил «за заботливое попечение <...> о вдовице и бедных малютках» и просил дать какому-то из мальчиков «прочное назначение, определив его в одну из гимназий»⁷³. В 1857 г. учившиеся в Киевском кадетском корпусе племянники Л.А. Поджио, «очень порядочные мальчики», в праздники бывали в доме дочери С.П. Трубецкого А.С. Ребиндер⁷⁴. М.С. Волконский в 1868 г. виделся с Пащей Другановым⁷⁵, З.С. Свербеева в 1872 г. навещала «старушку Лизавету Андреевну», готовившуюся к свадьбе второй дочери с художником В.Г. Перовым⁷⁶.

Л.А. Поджио, предки которой происходили из духовенства⁷⁷, была привержена православной вере. Почти через 20 лет бывшая компания сестры С.Г. Волконского А. Пэт, встречавшаяся с декабристами в Иркутске, писала Е.С. Рахмановой о Л.А. Поджио: «...она, такая набожная, такая благочестивая в прежние времена»⁷⁸. Сам А.В. Поджио был довольно равнодушен к религии. Крещенный в католичестве, он во второй половине своей жизни соблюдал обряды русской православной церкви, особенно во время пребывания за границей⁷⁹. Обычно он коротко упоминает: жена говоет, Лариса пошла в церковь и т.п. Чуть подробнее – в письме С.Г. Волконскому, которого просил передать Марии Николаевне, «поскольку она придает этому такое значение, что Лариса всегда поминает ее в молитвах»⁸⁰. Разумеется, дочь была православной. А.В. Поджио сообщал: «Третьего дня малютку окрестили. <...> Вчера возили в церковь причаститься, сегодня молебен Казанской божией матери. Велика вера Ларисы, и я чту ее до такой степени, что ни в чем не противоречу»⁸¹.

Дочь не только радовала родителей, ее рождение стало причиной беспокойства за будущее ее благополучие, прежде всего в материальном отношении. Финансовое положение было непростым. Как и все декабристы, Поджио был лишен прав состояния, а после смерти матери в 1842 г. не получил своей части наследства, которая не полагалась по закону, но часто выплачивалась родственниками.

Поджио писал в декабре 1854 г. Пущину: «Дела мои довольно стеснены – малютка надбавила издержки, и я вынужден был взять к себе Зимина, за которого получаю 400 руб.»⁸². Он не просто давал уроки детям иркутских купцов, они в летнее время жили у него

⁶⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1152. Оп. 1. Д. 55. Л. 2 об., 3 об.

⁷⁰ Поджио А.В. Записки, письма... С. 346; Матханова Н.П. Комментарий // Поджио А.В. Записки, письма... С. 493.

⁷¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 377 (Корниловы). Оп. 1. Д. 751. Л. 4.

⁷² Поджио А.В. Записки, письма... С. 232.

⁷³ Там же. С. 170.

⁷⁴ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1987. Т. 2. Письма. Дневник 1857–1858 гг. С. 278, 532.

⁷⁵ Поджио А.В. Записки, письма... С. 357.

⁷⁶ Там же. С. 462.

⁷⁷ Дядей Е.А. Другановой при ее венчании назван дьякон Яков Михайлов Смирнов. Сайт семейной истории Петровых [Электронный ресурс]. URL: <https://petrovyy.su/t/mhi525357.html> (дата обращения: 10.07.2025).

⁷⁸ Добрынина Е.А. Бедная Нелли... С. 411.

⁷⁹ Подробнее см.: Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио (1798–1873): проблема национальной (и не только самоидентификации) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 79–92. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-05.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).

⁸⁰ Поджио А.В. Записки, письма... С. 200 (Письмо С.Г. Волконскому, 18 августа 1857 г.).

⁸¹ Там же. С. 155–156 (Письмо И.И. Пущину, 29–31 октября 1854 г.).

⁸² Там же. С. 158.

«под наблюдением» с середины мая до середины сентября⁸³. Н.А. Белоголовый вспоминал, что Александр Викторович арендовал «небольшой участок земли», «известный под названием “Рупертовская заимка” <...> с небольшим жилым домом, в одной половине которого жил сам Поджио с семьей, а другую сдавал на лето в виде дачного жилья кому-нибудь из иркутских знакомых», причем всех доходов хватало только на то, чтобы окупить собственное проживание⁸⁴. И, наконец, он «поддался всеобщему <...> увлечению – попробовать свое счастье в золотопромышленности; для этого он решил даже затратить свой небольшой капиталец, хранившийся у старшего племянника»⁸⁵. Понятно, что версия о хранившемся у А.О. Поджио капитале основана на рассказах А.В. и Л.А. Поджио. «Заниматься предпринимательством декабристам в ссылке было законом запрещено, но они находили для этого обходные пути. <...> Для поиска золота в 1853 г. была составлена компания в составе С.П. Трубецкого, Н.Д. Свербеева, А.В. Поджио и А.О. Поджио»⁸⁶. Делами компании руководил А.В. Поджио, прииск, по мнению В.П. Бойко, поначалу был «вполне благополучным и эффективным», но отсутствие опыта и средств привело к предсказуемому финалу и «в 1860 г. компания официально прекратила свое существование»⁸⁷.

Собственного дома семья не имела – то жили на заимке, то в доме Свербеевых или Трубецких, а порой даже на прииске. Собираясь в поездку, Лариса Андреевна должна была «сбыть лишнее» и перевезти мебель, посуду и т.п. к Свербеевым, где Поджио жили после отъезда тех из Иркутска и до продажи дома⁸⁸. Жизнь в этом доме, где проживали также бывший губернатор Вани Трубецкого П.А. Горбунов и его свояченицы Н.А. и Е.А. Неустровы, сблизила Ларису Андреевну с ними, после отъезда из Сибири велась переписка. У Л.А. Поджио имелись в Иркутске и другие знакомства, в том числе вне декабристского круга: классные дамы А.А. и Н.А. Боборыкины, Е.И. Невельская⁸⁹ и др.

Л.А. Поджио и Варя сопровождали Александра Викторовича в поездке на золотые прииски, жили там в довольно трудных условиях. А.В. Поджио сообщал: «Везу с собой на Елихту и неразлучных со мной и жену, и дочь!»⁹⁰. Подробно о трудной дороге и спартанских условиях жизни на Элихтенском золотом прииске он рассказывал компаньону по золотопромышленной компании С.П. Трубецкому: «Таежные кочки, нырки, пропасти преодолены, все недуги переиспытаны. Жена и Варя в особенности очень немогли, а теперь мы начинаем свыкаться с тунгусским солнцем и с нашей лачугой, в которой никак не могу довести ночь теплоту выше 7°! Пол без наката, везде щели, кошмы, ковры даже не в помощь против ежедневной бурной погоды»⁹¹. Он не ожидал настолько тяжелых условий и писал З.С. и Н.Д. Свербеевым 29 марта 1857 г.: «Мог ли я предполагать, что буду вынужден поместить их в жалкой лачуге и что найду в столь позднее время столь низкую температуру»⁹². Единственное утешение – здесь ребенок был «в безопасности от скарлатины», которой болели многие дети знакомых⁹³. Испытания не остановили семью и через год они опять собирались на прииск⁹⁴.

Как бы ни оценивать ход золотоискательской деятельности, результаты ее бесспорны – «прииск не только не обогатил» Поджио, а «поглотил и тот скромный капиталец, которым он владел»⁹⁵. Пришлось уехать из Сибири, принять предложение старшего племянника

⁸³ Белоголовый Н.А. Воспоминания сибиряка... С. 273–274.

⁸⁴ Там же. С. 294.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Бойко В.П. Предпринимательская деятельность декабриста А.В. Поджио в Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 6.

⁸⁷ Там же. С. 8.

⁸⁸ Поджио А.В. Записки, письма... С. 188, 198, 204.

⁸⁹ Там же. С. 155, 227, 237, 391, 430, 466.

⁹⁰ Там же. С. 190.

⁹¹ Там же. С. 193.

⁹² Там же. С. 192.

⁹³ Там же. С. 183 (Письмо С.Г. Волконскому, конец января – начало февраля 1857 г.).

⁹⁴ Там же. С. 209 (Письмо И.И. Пущину 19 января 1858 г.).

⁹⁵ Белоголовый Н.А. Воспоминания сибиряка... С. 304.

А.О. Поджио и поселиться у него в имении в Псковской губернии. Пребывание там оказалось недолгим, так как условия жизни и вся обстановка не соответствовали взглядам и привычкам Александра Викторовича, несогласного к тому же с консервативными политическими настроениями хозяина имения и его жены⁹⁶. Можно предположить, что не только сам Поджио, но и Лариса Андреевна была недовольна «системой воспитания», к которой приходилось приспосабливаться и им, и Варе⁹⁷. Попытка получить у Александра Осиповича остававшуюся у того часть наследства дяди кончились неудачей и в декабре 1859 г. пришлось искать новое пристанище. Им стало подмосковное имение сибирского знакомого К.Я. Дарагана. Л.А. Поджио писала Н.А. Неустроевой 22 мая 1860 г.: «...мы взяли в аренду село Никольское, имение Дарагана, в котором провели нынешнюю зиму; условия довольно выгодны, но хлопот бездна; летом эти хлопоты не только не вредят здоровью мужа, но приносят, напротив, ему большую пользу, а что будет зимой, не знаю»⁹⁸. Здесь они прожили 1860-й и половину 1861 г., после чего перебрались в подмосковное же имение, унаследованное маленьkim внуком С.Г. Волконского, Шуколово, которое также было взято в аренду⁹⁹.

Для Ларисы Андреевны все эти переезды означали отсутствие стабильности, необходимость вновь и вновь устраивать жизнь семьи на новом месте. К тому же непонятно было, как и на что жить дальше. В разговоре с Н.А. Белоголовым она «созналась, что муж сам сильно озабочен будущностью семьи, так как средства их слишком недостаточны, чтобы жить без стороннего заработка и вместе с тем доставить Варе такое образование, какое ему хотелось»¹⁰⁰. Переписка М.С. Волконского с А.О. Поджио не привела к желаемому результату, тот отрицал наличие у него долга перед дядей¹⁰¹. В этих условиях именно Л.А. Поджио согласилась на предложение Белоголового обратиться к А.И. Герцену. Она решилась на такой смелый и необычный шаг, хотя «ее смущало то, что муж ее при известной его щекотливости в денежных вопросах и боязни печатного скандала ни за что не позволит» привести эту мысль в исполнение. Решено было действовать втайне от него¹⁰². Жена открыла ему «заговор» только после успешного завершения дела¹⁰³, когда вынужденный согласиться после публикации в «Колоколе» на третий суд А.О. Поджио выплатил дяде 6000 руб.¹⁰⁴. Очевидно, Л.А. Поджио хорошо знала и кто такой Герцен, и что такое «Колокол», и какое он имеет влияние.

Осенью 1863 г. семья Поджио впервые выехала за границу, сопровождая dochь С.Г. Волконского и ее второго мужа Н.А. Кочубея, тяжело заболевшего¹⁰⁵. Весной 1864 г. они вернулись вместе с Кочубеями в их имение Воронки Черниговской губернии¹⁰⁶. Осенью этого же года Поджио перебрались в Швейцарию¹⁰⁷. Выбор был обусловлен надеждой на то, что там «и тепло, и дешево, и научно будет» для дочери, ибо «при малых наших средствах я там только и могу обойтись без неизбежных гувернанток», писал Александр Викторович Н.А. Белоголовому¹⁰⁸. Решение серьезно учить dochь соответствовало набиравшей силу тенденции, которая к концу XIX в. превратилась в поведенческую норму, когда «интелли-

⁹⁶ Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио... С. 42.

⁹⁷ Поджио А.В. Записки, письма... С. 239.

⁹⁸ ГА РФ. Д. 1152. Оп. 1. Д. 55. Л. 163–163 об.

⁹⁹ Поджио А.В. Записки, письма... С. 264.

¹⁰⁰ Белоголовый Н.А. А.В. Поджио... С. 353.

¹⁰¹ Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио... С. 42; Бойчук Л.Л. Драматическая страница из жизни А.В. Поджио после его возвращения из Сибири // Сибирь и декабристы. Иркутск, 2009. Вып. 6. С. 300.

¹⁰² Белоголовый Н.А. А.В. Поджио... С. 353.

¹⁰³ Там же. С. 354.

¹⁰⁴ Белоголовый Н.А. А.В. Поджио... С. 354; Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио... С. 47; Бойчук Л.Л. Драматическая страница из жизни А.В. Поджио... С. 301, 306. Приведенные ранее сведения о возврате 6 600 руб. (Поджио А.В. Записки, письма... С. 272), очевидно, объясняются ошибочным прочтением публикатора.

¹⁰⁵ Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио... С. 48.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же; Поджио А.В. Записки, письма... С. 283.

¹⁰⁸ Поджио А.В. Записки, письма... С. 283.

гентная работающая дворянка стала привычным явлением», а девочек стали готовить «к самостоятельному выбору жизненного пути»¹⁰⁹.

Скорее всего, первой учительницей дочери, как обычно в дворянско-интеллигентских семьях, была мать. Как правило, именно она обучала «русской грамоте, французскому языку, основам Закона Божьего»¹¹⁰. Для Ларисы Андреевны это было тем естественнее, что она была профессиональным педагогом. Но первые уроки музыки, что являлось почти обязательным в таких семьях, Варе давала «maestro Нелли (Е.С. Волконская. – H. M.), которая так усердно занималась и била ее по рукам»¹¹¹.

Довольно рано определилось и конкретное направление обучения: «У нее наклонность к музыке образовалась теперь в страсть <...> она много и много играет. <...> Учится классически и хочет быть maestro! Пожалуй, если так пойдет, то и достигнет своей и моей цели», – писал А.В. Поджио З.С. Свербеевой в марте 1865 г.¹¹² В этом же письме проскользнуло критическое замечание в адрес Ларисы Андреевны – отмечая любовь дочери к музыке, он заметил: «хотя Бог наделил» Варю «чудною матерью, но я в одном отношении незаменим»¹¹³.

В.А. Поджио «кончила курс в высшей женевской школе, <...> брала уроки у лучших женевских пианистов» и Ганса фон Бюлова¹¹⁴. Жена Н.А. Белоголового Софья Петровна писала старшему брату мужа о Варе: «...такой премилой девушки я редко видела, но что мне в ней в особенности нравится, это соединение детства с серьезностью; очень хорошенъкая – карточка ее не дает настоящего понятия о ее лице, оно у ней слишком подвижное, такие лица редко хорошо выходят в фотографии; хорошая музыкантша, вообще очень образованна, много читает, вместе с тем живого характера донельзя, шалит как ребенок, очень умна и остра»¹¹⁵. В ноябре 1868 г. А.В. Поджио хвастался в письме к М.С. Корсакову успехами дочери в изучении четырех языков и музыки и сообщал: «...мы поочередно с матерью водим ее в классы»¹¹⁶, а в январе 1869 г. с гордостью перечислял М.С Волконскому предметы, по которым дочь блестяще сдала экзамены¹¹⁷. Без согласия матери вряд ли возможно было такое усиленное внимание к обучению девушки.

Ясно, что Л.А. Поджио разделяла взгляды мужа, высказанные тем в письмах М.С. Волконскому. В 1870 г. он писал: «Женщине пришлось учиться <...> и я не хочу, чтобы Варя отстала в этом отношении»¹¹⁸; «Судьба <...> обрекла ее на учебный труд. <...> И да не будет она тунеядкой, а трудовым и полезным орудием, насколько ее силы и способности позволяют»¹¹⁹. Естественно предположить, что в дальнейшем эмоциональном высказывании запечатлен личный опыт Ларисы Андреевны. Ее муж в том же письме так определял будущность дочери: «Пусть она применится к труду во всех его видах, за исключением, однако же, посвящения себя в гувернантки! Такое служительское состояние не соответствует достоинству свободной женщины! Подчинять себя лицу в таких размерах, как требует того госпожа, противно всякой свободе действия <...>. Давать уроки у себя, на дому; поступить в общественное заведение, где служишь всем, а не одному, где есть постановления, а не произвол в частную свою нравственную лицу, и пр[оч.]. Вот мое мнение»¹²⁰. Педагогический

¹⁰⁹ Веременко В.А., Жукова А.Е. Воспитательная практика в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. СПб., 2020. С. 33.

¹¹⁰ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. М., 2009. С. 77.

¹¹¹ Поджио А.В. Записки, письма... С. 444.

¹¹² Там же. С. 288.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Белоголовый Н.А. А.В. Поджио... С. 391.

¹¹⁵ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 22. Оп. 1. Карт. 8. Д. 36. Л. 19. (22/10 августа 1872 г.; Лукка, Италия).

¹¹⁶ Поджио А.В. Записки, письма... С. 370.

¹¹⁷ Там же. С. 380.

¹¹⁸ Там же. С. 412.

¹¹⁹ Там же. С. 427.

¹²⁰ Поджио А.В. Записки, письма... С. 427.

труд вообще был наиболее распространенным занятием работающих женщин в XIX в. Впоследствии уроки музыки стали важным источником дохода для семьи В.А. Высоцкой (урожд. Поджио)¹²¹.

Живя в Женеве, Л.А. Поджио тяжело заболела¹²², муж «хлопотал около нее и был очень расстроен», консультировался с навестившим их Н.А. Белоголовым, но наблюдавший ее местный врач сделал больной успешную операцию и все обошлось. Рассказывая об этом эпизоде, Белоголовый уточнил, что адрес Поджио и сведения о болезни жены он узнал у Герцена, которого посетил¹²³. О знакомстве и отношениях старого декабриста с Герценом не раз уже писали исследователи, но оказывается, что и Лариса Андреевна была с ним знакома. Мемуарист попутно упомянул, что семья Поджио жила «в скромном четырехфранковом пансионе на краю города»¹²⁴.

И отца, и мать по-прежнему крайне беспокоило будущее дочери, прежде всего в материальном отношении. Конкретные сведения о финансовом положении Поджио весьма противоречивы. Сам он сообщал Е.И. Якушкину в начале 1860 г.: «Всего у меня имущества 5 000 руб. сер[ебром]»¹²⁵, то же самое писала Л.А. Поджио Н.А. Неустроевой¹²⁶. Справедливость этих слов подтверждается намерением, хотя и неосуществленным, А.В. Поджио приобрести имение где-нибудь неподалеку от Москвы, о чем он писал Г.С. Батенькову, Е.П. Оболенскому, С.П. Трубецкому, Е.И. Якушкину¹²⁷. Тогда же он возмущался в письме к племяннику Л.О. Поджио: «Я еще жив, вернулся на родину и в крайне стесненном положении»¹²⁸. Какие-то небольшие суммы регулярно пересыпала старшая племянница С.О. Плесская¹²⁹. По духовному завещанию Н.А. Кочубея его вдова должна была выплатить 5 000 руб. «дочери друга моего А.В. Поджио» и еще 500 руб. самому Александру Викторовичу¹³⁰, их Елена Сергеевна высыпала в течение нескольких лет с процентами¹³¹. Л.А. Поджио писала впоследствии М.С. Волконскому: «Ребиндер взял у нас 1 200 руб. в самую тяжелую для него минуту и говорил мужу, что он ссудою этих денег выручил его из страшной беды. Мой муж, имея сам скучные средства, вынул из капитала, находившегося у Дарагана и приносившего 10 %, и отдал Ребиндеру за 8 %, да и тех не получил»¹³². Деньги эти по частям возвращали М.И. Бибиков и И.С. Трубецкой как опекуны детей Ребиндера¹³³. В июле 1868 г. Л.А. Поджио передавала от имени мужа И.С. Трубецкому, что деньгами, пересланными в Женеву, он способствовал выезду семьи из-за границы к Елене Сергеевне, и просила выслать в Воронки следующую сумму, чтобы было на что вернуться¹³⁴.

Во время Франко-прусской войны 1870–1871 гг., как писал А.В. Поджио М.С. Волконскому, Л.А. и В. Поджио ходили «три раза в неделю работать в пользу раненых», т.е. участвовали в организованном дамским комитетом общества Красного креста в Женеве приготовлении «перевязочных средств, корпии и т.п.»¹³⁵. Таким образом, они во многом разделяли взгляды А.В. Поджио, осуждавшего войны.

В 1871–1872 гг. семья перебралась из Женевы во Флоренцию (первое письмо оттуда написано осенью 1871 г.¹³⁶), первоначально, как вспоминал Белоголовый, это было связано

¹²¹ Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2 т. М., 2018. Т. 1. Лавры. Странствия. С. 273.

¹²² Поджио А.В. Записки, письма... С. 293, 367, 314.

¹²³ Белоголовый Н.А. А.В. Поджио... С. 367.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Поджио А.В. Записки, письма... С. 242.

¹²⁶ Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио... С. 42.

¹²⁷ Там же. С. 43; Поджио А.В. Записки, письма... С. 242, 245, 249, 254, 259.

¹²⁸ Бойчук Л.Л. Драматическая страница из жизни А.В. Поджио... С. 287.

¹²⁹ Поджио А.В. Записки, письма... С. 289, 328.

¹³⁰ Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио... С. 48.

¹³¹ Поджио А.В. Записки, письма... С. 290, 432; и др.

¹³² Матханова Н.П. Комментарий... С. 526.

¹³³ Там же. С. 536; Поджио А.В. Записки, письма... С. 291, 319, 328, 343.

¹³⁴ ГА РФ. Ф. 1143. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–4.

¹³⁵ Поджио А.В. Записки, письма... С. 419; Матханова Н.П. Комментарий... С. 560; Белоголовый Н.А. А.В. Поджио... С. 385.

¹³⁶ Поджио А.В. Записки, письма... С. 443.

с переездом туда фон Бюлова, а после его отъезда из Италии было решено оставаться, так как на возвращение в Швейцарию не было средств, к тому же дочь могла получить здесь «разностороннее образование»¹³⁷. Во Флоренции была лишь «убогая квартирка»¹³⁸, но все же денег хватало на выезд летом на Лукские воды, куда они «привезли с собой свою кухарку»¹³⁹.

Чрезвычайно интересны негативные высказывания о Л.А. Поджио ее недоброжелателей. Графиня С.Г. Ностиц в письме к М.С. Корсакову, генерал-губернатору Восточной Сибири, близкому знакомому Поджио, возмущалась их поведением: «Гарибальди в Женеве, третьего дня его торжественно встретили, Поджио <...> остались его ожидать в толпе два часа битых и слушать его речь, которая была весьма нескладная, я его не видела, и речи не слыхала, но другие говорили, что плохо. П[оджио] же в восторге. Сегодня ходили его слушать <...> и Варенька, поэтому пришедшая в телячий восторг, также просидела три часа в спрятой атмосфере»¹⁴⁰. Очевидно, речь шла о выступлении Дж. Гарибальди при открытии «учредительного конгресса Лиги мира и свободы», о котором А.В. Поджио писал И.С. Трубецкому¹⁴¹.

Решительно и сурово осуждала Ларису Андреевну за отношение к дочери и ее мужу в письме к Е.С. Рахмановой в 1881 г. А. Пэт, бывшая компаньонка С.Г. Волконской: «Что меня удивляет более всего, это мать, которая твердит о разводе, будучи так возмущена положением дочери, она, такая набожная, такая благочестивая в прежние времена, не испытывает угрызений совести в выражении симпатий американским идеям свободной любви и независимости женщины»¹⁴². Это осуждение сочетается с жалостью к Варе, которая с тремя детьми может остаться без средств, с критикой В.С. Высоцкого, который, по мнению А. Пэт, «совершает ряд спекуляций» и «слывет «отъявленным авантюристом»¹⁴³. В другом письме к Е.С. Рахмановой А. Пэт замечает, что Л.А. Поджио «выставляет свою антипатию к зятю, разоренному и больному; она его не любила и раньше»¹⁴⁴.

В.А. Поджио 15 августа 1873 г. вышла замуж за В.С. Высоцкого (первоначально свадьба была назначена на 1 июля¹⁴⁵, но 6 июня скончался Александр Викторович). Отец одобрил брак Вари с В.С. Высоцким – «дочери он нравился и имел независимое состояние»¹⁴⁶. Владимир Степанович Высоцкий (1849 – после 1917) служил в Гродненском гусарском полку, затем, уйдя с военной службы, принял должность начальника таможни на пограничном пункте в Верхболове¹⁴⁷. С.М. Волконский писал, что в таможенное управление Высоцкий был принят по его просьбе¹⁴⁸. Лариса Андреевна в первые годы отзывалась о нем благосклонно и сообщала Е.И. Якушкину: «Дети мои помогали мне усердно»¹⁴⁹, – речь шла о переписывании «Записок» А.В. Поджио. Однако через несколько лет она уже жаловалась М.С. Волконскому: Варя «работает как вол, я ей помогаю в хозяйстве, занимаюсь с детьми и имею тоже кое-какие уроки. Он же ест, спит и хандрит»¹⁵⁰. В 1883 г. Высоцкий собирался взять в России «имение в аренду», тем временем жил во Флоренции с семьей. Через три года Л.А. Поджио писала М.С. Волконскому: «Варя <...> занята по горло. Два раза в неделю

¹³⁷ Белоголовый Н.А. А.В. Поджио... С. 391.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же. С. 394.

¹⁴⁰ ОР РГБ. Ф. 137. Оп. 1. Карт. 113. Д. 35. Л. 6 об. – 7.

¹⁴¹ Поджио А.В. Записки, письма... С. 338; Матханова Н.П. Комментарий... С. 542.

¹⁴² Добринина Е.А. Бедная Нелли... С. 411.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. С. 407.

¹⁴⁵ А РФ. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 55. Л. 87 об. (Письмо С.П. Белоголовой к Н.А. Белоголовой от 19 (31) июля 1873 г.); Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио... С. 53.

¹⁴⁶ Белоголовый Н.А. А.В. Поджио... С. 398.

¹⁴⁷ Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио... С. 53; Гончаренко Н.В. Мария Сукачёва – художница из семьи декабриста Александра Поджио // Декабристское кольцо. Иркутск, 2020. Вып. 5. С. 125.

¹⁴⁸ Волконский С.М. Мои воспоминания... С. 273.

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 620. Л. 54 об. (20 (8) мая 1876 г.); Матханова Н.П. «Обращаюсь к Вам с просьбой...»... С. 132.

¹⁵⁰ ОР РГБ. Ф. 56. Оп. 1. Карт. 12. Д. 34. Л. 38. (5 (17) декабря 1883 г.); Матханова Н.П. «Обращаюсь к Вам с просьбой...»... С. 132.

она работает от 8 1/2 часов утра до 7 ч[асов] вечера <...>. Дети растут, расходы прибавляются, а доходы убавляются. Зять мой, взяв аренду, затратил все бывшие у него деньги»¹⁵¹.

Став вдовой, Лариса Андреевна действовала весьма решительно. Во-первых, выдав дочь замуж и похоронив мужа, который перед смертью приехал к Е.С. Рахмановой и был похоронен рядом с М.Н. и С.Г. Волконскими, Лариса Андреевна с дочерью вернулась в Италию и осталась там. Л.А. и В.А. Поджио сумели справиться с финансовыми трудностями. Им удалось создать с помощью близкой знакомой Л.И. Челюсткиной (певицей, известной под сценическим псевдонимом Альбини) пансион во Флоренции. Лариса Андреевна в 1886 г. писала М.С. Волконскому: «...мы соединили свои скучные средства и <...> взяли рядом с нашей квартирой другую большую квартиру на солнце и на будущую зиму устраиваем пансион на 9 человек»¹⁵². Позже появился еще один пансион во Флоренции, а затем и в Риме, все исправно действовали¹⁵³. Вообще сдача комнат была одним из распространенных занятий женщин, вынужденных самостоятельно добывать средства¹⁵⁴. В пансионах, содержавшихся Л.А. и В.А. Поджио, жили приезжие из России, всегда останавливалась Е.С. Рахманова. Дополнительно обе женщины давали уроки, что тоже требовало времени и сил. От разорившегося В.С. Высоцкого помочи не было, но дети М.Н. и С.Г. Волконских не оставляли заботами семью Дядьки.

Во-вторых, хотя номинально владелицей капитала была Варя, фактически деньгами, очевидно, распоряжалась Лариса Андреевна. Вероятно, завещанные Кочубеем деньги составили хранившийся у М.С. Волконского «капитал Высоцкой». Как указано в выписке из счета 8 ноября 1886 г., к этому времени на нем находилось 6020 руб.¹⁵⁵ Жизнь не была легкой и беззаботной, но в результате удалось «поднять» трех дочерей В.А. Высоцкой и дать им образование.

Имя Ларисы Андреевны Поджио в последний раз встречается в воспоминаниях С.М. Волконского. В 1881 г. он побывал во Флоренции и посетил вдову старого друга его отца и деда. Это «была милая, приветливая старушка, не глубокой культуры, но тонкого воспитания», она «жила более настоящим, нежели прошлым». Дочери В.А. Высоцкой занимались живописью, сама она давала уроки музыки. «Старушка всем этим интересовалась. <...> Не скажу, чтобы она жила искусством, литературой и пр., нет, но она интересовалась тем, чем жили ее дочь и внучки. <...> Лариса Андреевна была прелестного характера. Она чувствовала горячо. <...> Она всегда сообщала последнюю новость, она всегда говорила о завтрашнем дне. Маленькая, кругленькая, с круглым лицом, с высоким оголенным лбом, покрытым черной косынкой, она была сама приветливость»¹⁵⁶. В воспоминаниях С.И. Лаврентьевой, бывавшей в пансионе Высоцкой в 1896 г., имя Л.А. Поджио не встречается. Как сообщила изучающая историю декабристских погребений за рубежом М.В. Вершевская, Л.А. Поджио скончалась во Флоренции 23 ноября 1888 г. в возрасте 65 лет, похоронена там же 25 ноября¹⁵⁷. Ранее считалось, что она умерла в 1892 г.¹⁵⁸.

Как обычно, женщина остается в тени мужа, ее личность редко проявляется. Это относится почти ко всем женам декабристов, во всяком случае включенным во вторую и третью группы. Те, кто входил в число признанных декабристок, были выведены из тени не только усилиями литераторов. Такие яркие личности, как П.Е. Анненкова, М.Н. Волконская, А.Г. Муравьева, Н.Д. Фонвизина, сами вышли на свет благодаря оставшимся запискам и письмам. К Л.А. Поджио это не относится – она вполне традиционно заметна лишь как

¹⁵¹ ОР РГБ. Ф. 56. Оп. 1. Карт. 12. Д. 34. Л. 16–16 об.; Матханова Н.П. «Обращаюсь к Вам с просьбой...»... С. 133.

¹⁵² ОР РГБ. Ф. 56. Карт. 12. Д. 34. Л. 17–17 об.

¹⁵³ Волконский С.М. Мои воспоминания... С. 274; ОР РГБ. Ф. 196. Карт. 11. Д. 58. Л. 1 (Письмо В.А. Высоцкой к С.П. Белоголовой).

¹⁵⁴ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир женщины... С. 154–155.

¹⁵⁵ ОР РГБ. Ф. 56. Оп. 1. Карт. 1. Д. 61. Л. 1.

¹⁵⁶ Волконский С.М. Мои воспоминания... С. 273–274.

¹⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 1539. Л. 199 об.–200 (сообщено М.В. Вершевской).

¹⁵⁸ Декабристы. Биографический справочник. М., 1988. С. 145.

спутница декабриста, жена и мать, ее самостоятельная личность в источниках (во всяком случае сохранившихся, ведь ее писем очень мало) почти незаметна.

Однако Л.А. Поджио при жизни мужа не только поддерживала его, создавала дом и уют, вместе с ним воспитывала дочь. Она писала под диктовку Александра Викторовича многие его письма¹⁵⁹, делала приписки к другим. После кончины Поджио она переписывалась с некоторыми из его товарищей и членами их семей. Главное же – она организовала копирование его «Записок» и обеспечила их сохранность, что является бесспорным доказательством уважительного отношения Л.А. Поджио к истории участия мужа в движении декабристов.

С.М. Волконский явно ошибался, когда утверждал, что Л.А. Поджио мало интересовалась прошлым. Уже в 1876 г. Лариса Андреевна и Варвара Александровна, первоначально при помощи Высоцкого, занимались перепиской «Записок» А.В. Поджио, очевидно, готовя их к публикации (почерк А.В. Поджио плохо разбирали даже его близкие друзья). В архиве Якушкиных имеются письма Л.А. Поджио к Е.И. Якушкину, который, как известно, был озабочен сохранением и изданием наследия декабристов. В мае (вероятно, 1876 г.) она сетовала: «...посылка моя, к несчастью, не готова. Дети мои помогали мне усердно, но болезнь их подкосила». Позже, 9 октября 1876 г., Лариса Андреевна уже писала: «...Работа моя кончена совершенно»¹⁶⁰. Из недатированного письма В.А. Высоцкой М.С. Волконскому выясняется, что дочь сначала не вполне разделяла намерение матери. Она писала своему покровителю: «...я была уверена, что нельзя напечатать записки, да и, как вы говорите, никого они не могут интересовать, кроме тех немногих, которые знали моего отца»¹⁶¹. Но в 1890-е гг. В.А. Высоцкая познакомилась с Е.С. Некрасовой, деятельницей женского движения, журналисткой и историком, которая занималась сбором, изучением и публикацией наследия А.И. Герцена и Н.П. Огарева, а также создавала первый музей российского освободительного движения – «Комната людей 1840-х годов» в Румянцевском музее¹⁶². Екатерина Степановна поселилась в пансионе Высоцкой, который ей рекомендовала С.П. Белоголовая, о чем свидетельствует запись в дневнике Некрасовой за сентябрь 1897 г.¹⁶³ Сама С.П. Белоголовая писала Некрасовой 12 мая 1898 г., что должна передать ей «пакет, полученный <...> вчера для передачи вам. Пакет этот – рукопись А.В. Поджио, присланная Варенькой Высоцкой через Сукачевых»¹⁶⁴. С известной иркутской семьей Сукачевых Высоцкие были тесно связаны: в 1898 г. дочь В.А. Высоцкой Мария вышла замуж за Б.В. Сукачева, биолога, сына иркутского городского головы, коллекционера и мецената В.П. Сукачева¹⁶⁵. Но знакомство произошло, разумеется, раньше – уже в 1896 г. С.И. Лаврентьева встретилась в пансионе Высоцкой с их добной знакомой Н.В. Сукачевой¹⁶⁶. Таким образом, рукопись была отправлена в Москву В.А. Высоцкой при посредничестве дочери и вдовы Н.А. Белоголового, ученика и друга декабриста Поджио. Так появилась самая «копия Высоцкой»¹⁶⁷, по которой до 1989 г. издавались и переиздавались «Записки» Поджио. Издание в серии «Полярная звезда» осуществлено по автографу, сохранившемуся в фонде Н.А. Белоголового¹⁶⁸.

Сохранилось еще несколько рукописей, написанных рукой Л.А. Поджио. Это неточные выписки из «Автобиографических записок» А.Д. Боровкова, текст вопросов следствия

¹⁵⁹ Поджио А.В. Записки, письма... Письма № 53, 66, 69, 71, 73–74, 76, 86, 105–106, 107.

¹⁶⁰ ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 620. Л. 41–42 об., 53–54 об.

¹⁶¹ Там же. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 770. Л. 68.

¹⁶² Казбек М.М. Некрасова Екатерина Степановна // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 282.

¹⁶³ ОР РГБ. Ф. 196. Карт. 17. Д. 21. Л. 15, 35 об.

¹⁶⁴ Там же. Карт. 10. Д. 31. Л. 3.

¹⁶⁵ Гончаренко Н.В. Мария Сукачёва – художница из семьи декабриста Александра Поджио... С. 128. О жене В.П. Сукачева Надежде Владимировне см.: Гаращенко Л.В. Школа Н.В. Сукачевой в Иркутске // Педагогический ИМИДЖ. Иркутск, 2017. № 3 (36).

¹⁶⁶ Лаврентьева С.И. Пережитое. СПб., 1914. С. 217.

¹⁶⁷ ОР РГБ. Ф. 218. Карт. 59. Д. 6.

¹⁶⁸ ОР РГБ. Ф. 22. Карт. 4. Д. 1.

к Н.М. Муравьеву, отрывок из показаний М.Ф. Орлова, копия «Воспоминаний о 1826-м и 1827-м годах Евгения Петровича Оболенского»¹⁶⁹. Очевидно, эти материалы (как и подлинник письма М.И. Муравьева-Апостола к Л.А. Поджио¹⁷⁰) поступили вместе с «Записками» А.В. Поджио. История и задачи создания этих рукописей заслуживают особого рассмотрения.

В биографии Ларисы Андреевны Поджио прослеживаются характерные для женщин XIX в. новации: возможность получить образование и работать, самостоятельно себя обеспечивая, умение и готовность предпринимать решительные поступки, такие как переезд в Сибирь, брак с политическим ссыльным, инициативная предпринимательская деятельность и т.п. В то же время траектория ее жизни удивительна. Выпускница женского учебного заведения – классная дама в Сибири – жена ссыльного декабриста – мать музыкантши – хозяйка пансиона. Переменила много мест жительства: Москва, Иркутск, Псковская, Московская, Черниговская губернии, Женева, Флоренция, где прошли ее последние годы и где она умерла. В Сибири она провела всего 10 с небольшим лет, но здесь ее помнят. В историческую память она вошла благодаря тому, что сохранила «Записки» мужа-декабриста, и тому, что в архивах его друзей остались ее и его письма, которые и позволили хотя бы в основных чертах описать ее биографию.

Литература

Андреева Т.В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительенная политика и общественное мнение. СПб.: Лики России, 2009. 911 с.

Богданова М.М. Жены декабристов сибирячки // В сердцах Отечества сынов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 242–262.

Бойко В.П. Предпринимательская деятельность декабриста А.В. Поджио в Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 5–8.

Бойчук Л.Л. Драматическая страница из жизни А.В. Поджио после его возвращения из Сибири // Сибирь и декабристы. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2009. Вып. 6. С. 275–306.

Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв»: заметки об отечественном декабристоведении 1990-х гг. // 14 декабря 1825 года: источники, исследования, историография, библиография. Т. 6. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 497–561.

Веременко В.А. Хозяйственные заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX – начале XX вв. // Уральский исторический вестник. 2019. № 1 (62). С. 71–78.

Веременко В.А., Жукова А.Е. Воспитательная практика в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. СПб.: Ленинградский государственный университет, 2020. 232 с.

Гаращенко Л.В. Школа Н.В. Сукачевой в Иркутске // Педагогический ИМИДЖ. Иркутск, 2017. № 3 (36). С. 53–62.

Гончаренко Н.В. Мария Сукачёва – художница из семьи декабриста Александра Поджио // Декабристское кольцо. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2020. Вып. 5. С. 124–131.

Декабристы. Биографический справочник / подгот. С.В. Мироненко. М.: Наука, 1988. 448 с.

Добрынина Е.А. Бедная Нелли: Судьба дочери декабриста. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2024. 577 с.

Ильин П.В. Актуальные направления в изучении истории декабристов вчера и сегодня: некоторые оценки и наблюдения // Декабристы. Актуальные направления исследований. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 3–21.

¹⁶⁹ ОР РГБ. Ф. 218. Карт. 59. Д. 2, 4, 5.

¹⁷⁰ Там же. Д. 3.

Ильин П.В., Шкерин В.А. Междуречье и петербургское восстание декабристов в зеркале постсоветской историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 2. С. 655–671.

Казбек М.М. Некрасова Екатерина Степановна // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1999. Т. 4. Столбец 282.

Лисицына Г.Г., Филиппова Э.Н. Декабрист Александр Михайлович Муравьев // Муравьев А.М. Записки, письма / изд. подгот. Г.Г. Лисицыной, Э.Н. Филипповой. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1999. Сер.: Полярная звезда. С. 3–78.

Матханова Е.И., Матханова Н.П. «Здешнего моего семейства не брошу...»: неравные браки и внебрачные дети декабристов // Семейные узы: Модели для сборки. Кн. 2. М.: НЛО, 2004. С. 355–383.

Матханова Н.П. «Обращаюсь к Вам с просьбой...» Прошение о пенсии дочери декабриста В.А. Высоцкой (Поджио) // Декабристское кольцо. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2020. Вып. 5. С. 131–134.

Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио (1798–1873): проблема национальной (и не только) самоидентификации [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 79–92. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-05.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).

Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио // Поджио А.В. Записки, письма / изд. подгот. Н.П. Матхановой. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. Сер.: Полярная звезда. С. 3–64.

Павлова В.П. Комментарий // Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности: в 2 т. Т. 2. Письма. Дневник 1857–1858 гг. / изд. подгот. В.П. Павловой. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. С. 464–574.

Пихтина Л.С. Педагоги Иркутского Девичьего Института: судьбы, вклад в образование города и формирование женской интеллигенции // История и археология: мат-лы I Междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2012. С. 48–52.

Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. М.: Русское слово – РС, 2009. 320 с.

Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. 343 с.

Сокольский Л.А. Декабристки // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 5. Стб. 47–48.

Цамутали А.Н., Белоусов М.С. 190-летие восстания декабристов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 4. История. СПб., 2015. С. 5–20.

Чернова И.С. Становление и функционирование профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2024. 303 с.

Шешин А.Б. Декабрист К.П. Торсон. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1979. 192 с.

Эдельман О.В. Разговор о декабристах // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 156–160.

Эрлих С.Е. Декабристы в исторической памяти: конец 1990-х – начало 2010-х. СПб.; М.: Нестор-История, 2014. 314 с.

References

Andreeva, T.V. (2009). *Taynye obschestva v Rossii v pervoy treti XIX v.: pravitel'stvennaya politika i obshchestvennoe mnenie* [The Secret Societies in Russia in the Early 19th Century: Government Policies and Public Opinion]. St. Petersburg, Liki Rossii. 912 p.

Bogdanova, M.M. (1975). *Zheny dekabristov sibiryachki* [Decembrists' Wives from Siberia]. In *V serdtsakh Otechestva synov*. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 242–262.

Bokova, V.M. (2001). “Bol'noy skoree zhiv, chem merty”: заметки об отечественном декабристоведении 1990-х гг. [“The Sick is Alive Rather than Dead”: Notes on the National

Decembrists Studies in 1990s]. In *14 dekabrya 1825 goda: istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya*. Vol. IV. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 497–561.

Boychuk, L.L. (2009). Dramaticheskaya stranitsa iz zhizni L.A. Podzhio posle ego vozvrashcheniya iz Sibiri [A Dramatic Page from the Life of L.A. Podzhio after His Return from Siberia]. In *Sibir' i dekabristy*. Iss. 6. Irkutsk, Irkutskiy muzey dekabristov, pp. 275–306.

Boyko, V.P. (2013). Predprinimatel'skaya deyatelnost' dekabrista A.V. Poggio v Sibiri [Enterprisership of Decembrist A.V. Poggio in Siberia]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya*. No. 6, pp. 5–8.

Chernova, I.S. (2024). *Stanovlenie i funktsionirovaniye professional'nogo soobshchestva sibirskikh zhurnalistov vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Formation and Functioning of the Professional Community of Siberian Journalists in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 303 p.

Dobrynina, E.A. (2024). *Bednaya Nelli: Sud'ba docheri dekabrista* [Poor Nelly: The Fate of a Decembrist's Daughter]. Irkutsk, Irkutskiy muzey dekabristov. 577 p.

Edel'man, O.V. (2019). Razgovor o dekabristakh [A Conversation about the Decembrists]. In *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. No. 2, pp. 156–160.

Erlikh, S.E. (2014). *Dekabristy v istoricheskoy pamyati: konets 1990-kh – nach. 2010-kh gg.* [Decembrists in Historical Memory: Late 1990s – Early 2010s]. St. Petersburg, Moscow, Nestor-Istoriya. 314 p.

Garashchenko, L.V. (2017). Shkola N.V. Sukachevoy v Irkutske [School of N.V. Sukacheva in Irkutsk]. In *Pedagogicheskiy IMIDZh*. No. 3 (36), pp. 53–62.

Goncharenko, N.V. (2020). Mariya Sukacheva – khudozhnitsa iz sem'i dekabrista Aleksandra Podzhio [Maria Sukacheva – An Artist from the Family of the Decembrist Alexander Podzhio]. In *Dekabristskoe kol'tso*. Iss. 5. Irkutsk, Irkutskiy muzey dekabristov, pp. 124–131.

Il'in, P.V. (2014). Aktual'nye napravleniya v izuchenii istorii dekabristov vchera i segodnya: nekotorye otsenki i nablyudeniya [Current Directions in the Study of the History of the Decembrists Yesterday and Today: Some Assessments and Observations]. In *Dekabristy. Aktual'nye napravleniya issledovanij*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 3–21.

Il'yin, P.V., Shkerin, V.A. (2021). Mezhdutsarstvie i peterburgskoe vosstanie dekabristov v zerkale postsovetskoy istoriografii [The Interregnum and the Saint Petersburg Revolt of the Decembrists as Reflected in the Post-Soviet Historiography]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorya*. Vol. 66, No. 2, pp. 655–671.

Kazbek, M.M. (1999). Nekrasova Ekaterina Stepanovna. In *Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskiy slovar'*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. Vol. 4, col. 282.

Lisitsyna, G.G., Filippova, E.N. (1999). Dekabrist Aleksandr Mikhaylovich Murav'ev [Decembrist Alexander Mikhailovich Muravyov]. In *Murav'ev A.M. Zapiski, pis'ma*. Irkutsk, Vostochno-Sibirske knizhnoe izdatel'stvo, pp. 3–78.

Matkhanova, E.I., Matkhanova, N.P. (2004). “Zdesnego moego semeystva ne broshu...”: neravnye braki i vnebrachnye deti dekabristov [“I Will Not Abandon My Family Here...”: Unequal Marriages and Extramarital Children of the Decembrists]. In *“Semeyny uzy: Modeli dlya sborki”*. Book 2. Moscow, NLO, pp. 355–383.

Matkhanova, N.P. (1989). Dekabrist Aleksandr Viktorovich Podzhio [Decembrist Alexander Viktorovich Podzhio]. In *Podzhio L.A. Zapiski, pis'ma*. Irkutsk, Vostochno-Sibirske knizhnoe izdatel'stvo, pp. 3–64.

Matkhanova, N.P. (2020). “Obrashchayus' k Vam s pros'boy...” Proshenie o pensii docheri dekabrista V.A. Vysotskoy (Podzhio) [“I Turn to You with a Request...”]: A Petition for a Pension for the Decembrist's Daughter V.A. Vysotskaya (Podzhio)]. In *Dekabristskoe kol'tso*. Iss. 5. Irkutsk, Irkutskiy muzey dekabristov, pp. 131–134.

Matkhanova, N.P. (2020). Dekabrist Aleksandr Viktorovich Podzhio (1798–1873): problema natsional'noy (i ne tol'ko) samoidentifikatsii [Decembrist Aleksandr Victorovich Poggio (1798–1873): The Problem of National (And Not Only) Self-Identity]. In *Istoricheskiy kurier*.

No. 6 (14), pp. 79–92. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-05.pdf> (date of access 10.07.2025).

Mironenko, S.V. (Publ.). (1988). *Dekabristy. Biograficheskiy spravochnik* [Decembrists. Biographical Reference Book]. Moscow, Nauka. 448 p.

Pavlova, V.P. (1987). Kommentariy [Comment]. In *Trubetskoy S.P. Materialy o zhizni i revolyutsionnoy deyatel'nosti. Tom 2* [Materials on the Life and Revolutionary Activity. Vol. 2]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 464–574.

Pikhtina, L.S. (2012). Pedagogi Irkutskogo Devich'ego Instituta: sud'by, vklad v obrazovanie goroda i formirovanie zhenskoy intelligentsii [Teachers of the Irkutsk Girls' Institute: Fates, Contribution to the City's Education and the Formation of the Female Intelligentsia]. In *Istoriya i arkheologiya: materialy I Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. St. Petersburg, pp. 48–52.

Ponomareva, V.V., Khoroshilova, L.B. (2009). *Mir russkoy zhenshchiny: vospitanie, obrazovanie, sud'ba. XVIII – nachalo XX veka* [The World of the Russian Woman: Education, Destiny. 18th – Early 20th Centuries]. Moscow. 320 p.

Rodigina, N.N. (2006). “*Drugaya Rossiya*”: *obraz Sibiri v russkoy zhurnal'noy presse vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [“The Other Russia”: The Image of Siberia in the Russian Magazine Press in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGPU. 343 p.

Sheshin, A.B. (1979). *Dekabrist K.P. Torson* [Decembrist K.P. Torson]. Ulan-Ude, Buryat-skoe knizhnoe izdatel'stvo. 192 p.

Sokol'skiy, L.A. (1964). Dekabristki [Decembrist Woman]. In *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya*. Vol. 5. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, col. 47–48.

Tsamutali, A.N., Belousov, M.S. (2015). 190-letie vosstaniya dekabristov [190-Anniversary of the Decembrists Uprising]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Iss. 2, No. 4, pp. 5–19.

Veremenko, V.A. (2019). Hozyaystvennye zabyoti: zhizn' zamuzhney dvoryanki v provincial'nom gorode Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [Hostess's Concerns: Everyday Life of a Married Noblewoman in a Russian Provincial Town in the Late 19th – Early 20th]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 1, pp. 71–78.

Veremenko, V.A., Zhukova, A.E. (2020). *Vospitatel'nye praktiki v dvoryansko-intellectual'skikh sem'yah Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Educational Practices in Noble and Intellectual Families of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. St. Petersburg, Leningradskiy universitet. 231 p.